

"Выпей!"

Его грудь была взорвана, все его тело быстро теряет силы, и в сильной боли, глаза Чан Минхуана были треснуты, и его лицо было страшно, как он выпустил вой ужаса.

"Уйди с дороги!"

Базз!

В следующий момент его глаза были сияющими блестящими манежами, и духовные колебания, как острые, как стальное лезвие внезапно выстрелил из глаз! Колебания были невидимыми, но чрезвычайно холодными, строгими и зловещими, и, казалось, содержали невообразимый умысел убийства и злой умысел, после того, как Взгляд Чен Мингшуана пронзил Чен Чонг. В этот момент Чен Чонг также почувствовал, как будто взгляд Чан Минхуана действительно превратился в нож, вот-вот пронзит его собственный мозг!

Но...

Фу.

На мгновение облака были легкими, и Чен Чонг чувствовал себя только как ветерок дует ему в лицо, и нападение духа, что другая сторона внезапно начал, очевидно, острый и бесподобный, но это было, как будто камешек упал в спокойной поверхности озера, когда он ударил его, разбрызгивая только крошечные, непредсказуемые волны и быстро исчезают.

"Как!"

В сильной боли, ужасе и страхе, Чан Минхуан увидел сцену, как будто он увидел что-то непонятное и не мог контролировать его отчаянный крик.

"Кто ты, черт возьми, такой!"

Это [Пронзительный Божественный треск] только что можно было сказать, что его высшее мастерство, мощная техника Силового боя, которая поощряла мобилизацию всех его умственных мыслей, сгущала вспышки, и атаковал духов других острым и острым способом, движение, которое было абсолютно невозможно обойти, когда запущен с близкого расстояния, и любой, чьи умственные мысли не были бы столь сильны, как его будет непосредственно психически мозг травмирован, легко сойти с ума и стать овощем или идиотом, или тяжело быть уничтожены им на месте и стать мертвым человеком.

Тем не менее, Чан Минхуань никогда не ожидал, что Чэнь Чун, который не был знаком с духовной силой ума на первый взгляд, не будет знать об этом и не получит ни малейшего эффекта после получения такого удара сальто от него!

ЧЕРТ ПОБЕРИ!

Под сильным страхом смерти Чан Минхуань собрал оставшиеся силы, танцевал и боролся руками и ногами, и без всякого узора направился к голове Чэнь Чжуна! Его лицо и грудь стучали яростно, как будто он хотел выбраться из такой жалкой ситуации. Тем не менее, его удары и пинки, которых было достаточно, чтобы убить обычного Пробужденного, приземлился на серебряное тело Чен Чонга, но только излучал чистый клановый звук.

Этот ребёнок только что использовал духовный приём? Почему я не отвечаю?

Это из-за Господа Бога?

Также чувствуя, что Чан Минхуан, казалось, запустил какую-то злобную контратаку, как будто он что-то придумал, мысли Чэнь Чжуна промелькнули в его голове, за чем последовала презрительная улыбка.

"Потратить закуски, ты меня щекочешь?"

Щелк!

Но в следующий момент темнота заслонила зрение, землетрясения и рев были непрекращающимися, и кустарные руки Чэнь Чун нажимали на лицо Чан Минхуана, зажимая голову и нажимая сильно!

Бряк!

Под ударом плоти и крови земля в радиусе нескольких метров ожесточенно разорвалась и рухнула, как будто ее ударил метеорит, прямо ворвавшись в большой кратер диаметром более двух метров, в то время как земля и камни недалеко от нее рикошетила под вибрации земли, сопровождаемые внезапным подъемом густого дыма и пыли!

"Хо-хо-хо..."

И в большой яме, Чан Минхуан схватил землю с головой, кровотечение, его тело в тартарах, все его тело дрожит, его кости и внутренние органы в этом безумии Неизвестно, насколько сильно он разбился во время удара. В то же время, под ним все еще проливалось большое количество крови, и все его тело было разорвано, как тряпичная кукла, а Чен Чонг жестоко избил его! И жестоко избит до состояния, близкого к смерти.

Сникер.

Другая рука яростно вытянула его из кровавого отверстия в груди, и Чэнь Чун ступил на Чан

Минхуана, тело которого дрожало под ногами, затем схватил лезвие дугового диска, вставленное между его грудью и животом, и вытащил его яростно, оставив два глубоких кровоподтека на его теле.

Чэнь Чун схватил оба лезвия и посмотрел на Чан Минхуана, чье сознание было размыто под ногами.

"Ты вроде как полезен, если можешь причинить мне вред".

Эти два Воина Силы Чан Минхуана были непревзойденными в своей остроте, плюс вливание духовного разума противника ещё больше, так как они взорвались ножом быстрее пули! Скорость, при нормальных обстоятельствах, не говоря уже о плоти и крови, даже твердый железный человек будет пробегать и резать без помех. Тем не менее, с двойным укреплением его телосложения [Предельный Бесконечный Ци Гун] и [Непроницаемая Божественная Сила Ваджры], сила тела Чен Чунга была сравнима с аналогичным уровнем [1]. Новый человек [суперсистема] был намного сильнее, и с тем фактом, что он только что закончил поперечное серебряное тело, он намеревался проверить эффекты, вот почему он взялся за Травма за травму, вызванная безумием драки.

На самом деле, его выбор был также очень правильным, Чан Минхуан не слаб, и ответ также известен как бдительность и обманчивость, очевидно, имеет способность угрожать ему, если не гром быстрой смерти может быть даже поворот и поворот.

Когда он подумал об этом, Чен Чонг случайно вытащил маленькую бутылочку алкоголя, используемого для дезинфекции, из своего пакета с лекарствами и вылил ее прямо на лицо Чан Минхуана и в кровеносную полость посередине груди.

"А! Ах!"

Яростно стимулированный, Чан Минхуан внезапно открыл глаза и закричал, как будто возвращаясь к свету, его запятнанное кровью лицо скрутилось в шар, в то время как его разорванное тело свернулось и яростно дрогнуло, как будто уже было в мучительной боли.

Чэнь Чун, который всегда проявлял мало милосердия к своим врагам, наступил на голову Чан Минхуана, загадочным клинком в руке презрительно ударив другого человека в лицо следующим образом.

"Маленький белый человек, спрашиваю тебя, как ты передал свое послание Всемогущим Богам? Кроме того, каков статус человека в черной рубашке, который последовал за Розовым батальоном, чтобы перехватить и убить меня в культе Всемогущего Бога?".

"Ублюдок, ублюдок!"

С затоптанной головой и невыразимым стыдом, бродившим в сердце чрезвычайно слабого Чан Минхуана, он был омерзителен и рычал с перерывами.

"Ублюдок... Ты, откуда, откуда у тебя это! Ты человеческий демон?"

Как военный комиссар второго уровня среднего звена, он пал в такую судьбу, которая несколько секунд назад была совершенно невообразима для Чан Минхуана. Изначально он решил полностью убить Чен Чонга, вонючку и таракана, чего бы это ни стоило, но теперь он ползает, как мертвая собака на А вот и ты! Всё это просто сводило его с ума несколько раз, не понимая, как Чен Чонг мог обладать такой удивительной силой и средствами!

Чен Чонг слегка наступил на проклятую дыру в груди Чан Минхуана и чихнул: "Если бы я был человеческим дьяволом, разрешил бы вождь все еще быть здесь? Хватит нести чушь и отвечай на мои вопросы!"

"А!"

Под сильной и сильной болью Чан Минхуан снова завыл от боли.

"Не трать моё время, маленький белый мальчик, ты определённо не тот человек, который видит смерть как вариант". У меня есть сотня способов, которыми ты можешь рассказать мне информацию, которую я хочу знать."

Чен Чонг чихнул и нежно наклонился вниз, уставившись на Чан Минхуана недобрым взглядом.

"Какую кастрацию, затягивание и подсветку фонарей я видел в книгах, но они слишком скучны". Я слышал, что вы очень любите женщин, так что как насчет того, чтобы пойти взять несколько сияющих пород и принести их, чтобы вы могли попробовать специальную "игру"?"

"Интересно, есть ли какая-нибудь репродуктивная изоляция между человеком и чудовищами, как радиоактивный вид? Ты хочешь быть нападающим или защитником?"

"Или найди несколько голов с небольшим аппетитом и дай им съесть тебя понемногу с ног, так что ты также можешь наблюдать за тем, как ты понемногу. После еды, как насчет этой идеи?"

Слова Чэн Чонга отражались на жалком поле боя, но они падали на уши Чан Минхуана, словно дьявольский сардонический смех, и в разгар дьявольского холода его разбитое тело яростно дрожало.

"Я, Я..."

Резко, Ченг Минхуан закричал от боли, его запятнанное кровью лицо наполнилось

угрызениями совести, когда он умолял.

"Чен, Чен Чонг, я был неправ.... Я был неправ! Я не должен был позволять своему статусу стать лучше. Это моя вина! Я виновен! Будь я проклят!"

"Я тот, кто ободрял Чжуо Хонги, чтобы навредить тебе раньше, и я тот, кто слил информацию Всемогущему Культуре Бога, я сделал все это, я тот, кто предал Из зоны святилища!"

"Я заслужил это, я заслужил это! Я еще не хочу умирать, пожалуйста, помилуй и оставь меня в живых, я готов вернуться с тобой в трудную зону и добровольно признаться в своем преступлении!"

А?

Видя, как непокорный Чен Минхуан выглядел, Чэнь Чун сузил глаза.

"Ты вполне способен поддаться". Если вы проявите инициативу и признаетесь в своем преступлении, то не составит труда пощадить вашу жизнь и вернуть вас обратно. Но сначала ответь на мой вопрос! С кем ты подцепил в приюте?"

"Это, этого я действительно не знаю..."

Лицо Чан Минхуана было бледным, как бумага, слабым и мольбающим.

"Что, этот человек должен скрываться в зоне убежища круглый год, последняя явная активность не распространилась на него, он, очевидно, скрывается очень глубоко". И хотя сила другой стороны не хороша, его умение скрывать свое дыхание является исключительным, и каждый раз, когда он берет на себя инициативу, чтобы прийти ко мне, я никогда не увижу его истинного облика..."

Чен Чонг вздохнул и взял Чан Минхуана за шею, чтобы поднять его.

"Похоже, ты еще не честен, так что я лучше найду какие-нибудь сияющие породы, чтобы разводить тебя".

"Ты!"

Внезапно схваченный горсткой, Эвримен испугался и завыл дико.

"Подождите! Я еще не закончил! Я не знаю, кто он, но из найденных мною подсказок и того факта, что у него есть свободный доступ в убежище, он должен собирать Бригада!"

Чен Чонг остановился и чихнул.

"Больше нет? Подумай еще раз, есть еще что-нибудь, что ты пропустил?"

"Больше нет..... Больше нет..."

Боясь, что Чен Чонг не поверит в это, Ченг Мингсуан задохнулся, как сальфон.

"Я могу узнать это, потому что он часто пахнет травой и деревом на своем теле, когда он приходит ко мне, и каждый раз все по-разному, насколько я могу это воспринимать. Только тогда я смогу смутно осознать это. Но, хотя и догадываясь, я пока не смог это проверить".

На данный момент, после испытаний Чэнь Чун, Чан Минцюань, у которого в организме была открыта большая дыра, был уже настолько слаб, что если бы не его сильная жизненная сила на втором этапе, он бы не смог ничего сказать в полном объеме.

"Сборная бригада..."

Чен Чонг кивнул, записав это в голове, а затем спросил.

"Второй вопрос, каково было положение человека, который последовал за Розовым батальоном, чтобы перехватить меня в Церкви Всемогущего Бога?"

Ченг Мингсуан выкашлял большой рот, полный крови.

"Это, я правда не знаю". Тот, кто связался со мной, сказал, что тот, кто это сделал, был новым человеком сопоставимого третьего ранга. Однако у культа Всемогущего Бога есть только два Границы - Папа и Патриарх. Я не уверен, откуда именно этот человек взялся..."

Сравните с третьим раундом.... Другими словами, другая сторона не считалась полноправным Носителем Границы?

Брови Чен Чонга бороздили, и он скандировал вниз.

"Чен, Чен Чонг..."

Чувствуя всю пенистость, Ченг Мингсуан неохотно говорил.

"Я ответил на твой вопрос, я не хочу здесь умирать, пожалуйста, отведи меня обратно в святилище, и я признаюсь во всех своих преступлениях".

Бах!

В следующий момент, прежде чем Чан Минхуан смог закончить предложение, его голова взорвалась, как фейерверк!

"Хорошая смерть лучше, чем плохая, вы думаете, что месть джентльмена не опоздала на десять лет, и что жизнь - это все, что возможно, не так ли?"

Сорвав голову Чан Минхуана с помощью [Ультраэлектромагнитной пушки], Чэнь Чун медленно отодвинул руку и безразлично посмотрел на безголовый труп оппонента.

"Хорошая мысль, но я просто хочу, чтобы ты был мертвым человеком, который не может говорить!"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/959512>